

А. О. Звезда, Д. А. Минина, Л. В. Московкин

СФЕРЫ РУССКОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ РОССИИ

ANNA O. ZVEZDINA, DARYA A. MININA, LEONID V. MOSKOVKIN
RUSSIAN LANGUAGE COMMUNICATION SPHERES OF FOREIGN STUDENTS STUDYING
IN RUSSIAN NON-PHILOLOGICAL HIGH SCHOOLS

**Анна Олеговна
Звезда**

Кандидат педагогических наук
► zvezdina.a.o@gmail.com

**Дарья Анатольевна
Минина**

Аспирант
► minindar@gmail.com

**Леонид Викторович
Московкин**

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры русского языка
как иностранного и методики
его преподавания
► moskovkin.leonid@yandex.ru
Санкт-Петербургский
государственный университет
Университетская наб. 7/9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия

**Anna O. Zvezdina, Darya A. Minina,
Leonid V. Moskovkin**

Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya nab.,
St. Petersburg, 199034, Russia

В работе излагаются результаты исследования сфер русскоязычного общения иностранных студентов-нефилологов, обучающихся в вузах России. Авторы исходят из положения об обусловленности сфер общения потребностями студентов. Приводится классификация потребностей современного человека в связи со сферами общения. Рассматриваются результаты изучения сфер русскоязычного общения, выявленные в ходе анкетирования 200 иностранных студентов-нефилологов в пяти вузах Санкт-Петербурга и Москвы. Делается вывод о неполном соответствии коммуникативных потребностей студентов представлениям о них преподавателей русского языка.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; методика обучения; студенты-нефилологи; сферы общения; коммуникативные потребности учащихся.

The article presents the results of the research of Russian language communicative spheres of foreign students in non-philologist Russian universities. The authors base their work on the assumption that communicative spheres are determined by students' needs, and propose the classification of modern person's needs related to their communicative spheres. The article gives a review of the research of Russian language communicative spheres received during the questionnaire survey of 200 foreign non-philologist students in five St. Petersburg and Moscow universities, and concludes that there is an incomplete correspondence between students' communicative needs and their images in their teacher's appreciation.

Keywords: Russian as a foreign language; teaching methods; non-philological specialization; communicative spheres; communicative needs.

Введение

Разработка содержания коммуникативного обучения русскому языку как иностранному требует изучения сфер русскоязычного общения иностранных студентов. Такого рода исследования планомерно осуществлялись в 1970–1980-х годах, их результаты учитывались при составлении учебных программ, лексических минимумов, учебников и учебных пособий. В последние годы систематические исследования такого рода не проводятся.

Необходимость регулярного изучения сфер общения обусловлена их постоянными изменениями, вызванными как социально-экономическими и политическими процессами, так и достижениями технологического характера. Особую значимость приобретает изучение сфер

русскоязычного общения студентов-нефилологов, составляющих большую часть иностранных студентов в вузах России. Данные такого исследования позволят усовершенствовать не только содержание учебных программ и учебников, но и систему обучения русскому языку в целом.

Цель статьи — изложить результаты исследования сфер русскоязычного общения иностранных студентов-нефилологов, обучающихся в вузах России. В процессе работы осуществлялись сбор данных о сферах русскоязычного общения студентов, составление анкеты на основе анализа этих данных, анкетирование студентов, позволившее выявить их коммуникативные потребности, и обработка его результатов, уточнение полученных данных в ходе бесед со студентами и преподавателями.

Исследование проводилось в пяти вузах Санкт-Петербурга и Москвы: Военно-морской академии им. Н. Г. Кузнецова, Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, Санкт-Петербургском горном университете, Московском энергетическом институте, Ленинградском электротехническом институте им. В. И. Ленина (II–III курсы). Респондентами выступили студенты и курсанты из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Общее количество опрошенных составило 200 человек*.

Анкета включала 41 вопрос с целью выяснения актуальных сфер и типичных ситуаций общения. Кроме того, предлагалось в свободной форме описать трудности, которые испытывали студенты во время обучения в России.

Сферы общения и потребности современного человека

В. Л. Скалкин, который ввел в методику обучения иностранным языкам понятие сферы устной речи, понимал под ней «некоторую совокупность однородных коммуникативных ситуаций, характеризующихся однотипностью речевого стимула индивида, отношений между коммуникантами и обстановки общения» [9: 43]. В дальнейшем это понятие получило более широкое толкование — в состав сфер общения стали включать ситуации, связанные с использованием

не только устной, но и письменной речи, а в последние годы еще и ситуации интернет-общения.

В 1980-е гг. методисты осознали, что сферы общения — это не что иное, как сферы жизни и деятельности человека, требующие использования языка. Не случайно Л. П. Клобукова в монографии, посвященной обучению иностранных студентов языку специальности, вместо понятия «сфера общения» использует понятие «сфера деятельности» [6: 6–7]. В словаре «Термины и понятия лингвистики» под коммуникативными сферами понимаются «все существующие сферы человеческой деятельности, характеризующиеся однотипными условиями общения и правилами использования языка» [5: 221].

В методической литературе до сих пор отсутствует единое представление о номенклатуре сфер общения — в работах разных авторов не совпадают не только их количество, но и их названия. В. Л. Скалкин выделил социально-бытовую, семейную, социально-культурную, профессионально-трудовую, зрелищно-массовую, административно-правовую сферы общения, сферы общественной деятельности, игр и увлечений [9]. Интерпретируя их применительно к жизни иностранных студентов-нефилологов в России, Т. А. Вишнякова описала учебно-профессиональную, социально-бытовую, общественно-политическую, административно-правовую, социально-культурную сферы общения [4: 21–22]. Те же сферы рассматривала и Л. П. Клобукова, назвав учебно-профессиональную сферу учебно-научной [6: 7–8]. В типовой учебной программе для иностранных студентов-нефилологов, изданной в советское время, представлены учебно-профессиональная, общественно-политическая и социально-культурная сферы [8]. В постсоветское время подчеркивается значимость социально-бытовой, социально-культурной, официально-деловой и учебно-профессиональной сфер [2: 6].

Разные подходы к выделению сфер общения обусловлены различными исходными установками методистов. Для В. Л. Скалкина была значимой социальной (ролевой) характеристика коммуникантов и особенности речевой ситуации, для Л. П. Клобуковой — тематика и условия

протекания акта коммуникации (официальное / неофициальное общение). Однако при выборе основания для классификации сфер общения можно опираться и на получившее отражение в «Новом словаре методических терминов» *положение об обусловленности сфер общения потребностями учащихся* [1: 299]. По нашему мнению, именно изучение потребностей иностранных студентов-нефилологов должно быть первым шагом в определении их сфер русскоязычного общения и дальнейшей корректировки содержания обучения русскому языку.

Потребность — это испытываемая человеком нужда в чем-либо. Приведем основные группы потребностей современного человека, выделенные на основе их различных классификаций в психологической литературе, и попытаемся на их основе уточнить набор сфер общения.

1. Биологические потребности, которые также называют материальными, физиологическими, естественными и пр. (потребности в пище, тепле и одежде, жилище, здоровье, отдыхе и сне, сексуальные потребности), связаны с бытовой стороной жизни, с *бытовой сферой общения*.

2. Социальные потребности соотносятся с ощущением человеком своей причастности к какому-либо коллективу, социальной группе, этносу, обществу (то есть с личностной самоидентификацией), с осознанием своей роли в этом коллективе, с участием в общественной жизни, с общественным признанием. Они связаны с социальной стороной жизни и требуют получения и обсуждения информации о состоянии общества, его истории, о функционировании институтов, обслуживающих общество, и т. д. Сферу общения, удовлетворяющую социальные потребности человека, можно назвать *социальной*.

3. Религиозные потребности, связанные с верой в высшие силы, помогают человеку сохранять внутреннюю гармонию и преодолевать возникающие трудности. Сферу общения, удовлетворяющую эти потребности человека, можно назвать *религиозной*.

4. Потребности в межличностном общении с близкими и друзьями вызваны чувствами дружбы, любви, доверия, взаимного интереса. Сферу общения, связанную с удовлетворением этих потребностей, можно назвать *сферой межличностного общения*.

5. Потребности в труде, движении по карьерной линии, поощрениях за трудовые достижения связаны с *профессиональной сферой общения*.

6. Познавательные потребности (потребности в саморазвитии, получении образования, повышении квалификации) соотносятся с *учебной сферой общения*.

7. Эстетические потребности (чтение художественной литературы, просмотр фильмов, посещение театров, музеев, выставок, обсуждение фильмов, концертов, спектаклей и т. п.) соотносятся с *культурной сферой общения (сферой культурного досуга)*.

8. Творческие потребности (потребности самовыражения, самораскрытия, реализации себя как творческой личности) связаны с *научной и художественной сферами общения*.

Выделение указанных сфер общения обусловлено тем, что многие из описанных выше потребностей для своего удовлетворения требуют использования языка (в методической литературе принято говорить о коммуникативных потребностях). Впрочем, иногда язык и не требуется: для удовлетворения потребности в пище можно попросить кого-нибудь приготовить еду, а можно и самому это сделать; можно купить продукты в обычном магазине, а можно и в универсаме, где обходятся без языка.

Нетрудно заметить, что все указанные сферы общения в значительной степени коррелируют с выделяемыми современными лингвистами функциональными стилями русского языка.

Результаты изучения сфер русскоязычного общения иностранных студентов-нефилологов

Выделенные выше сферы общения характерны и для иностранных студентов-нефилологов, хотя включенные в них речевые ситуации будут обладать своей спецификой, и кроме того, далеко не все из них требуют использования русского языка. Беседы со студентами показали, что русский язык необходим им в России для общения в учебной и бытовой сферах, в меньшей степени в социальной и культурной сферах, в сфере межличностного общения. Русский язык не используется ими в религиозной сфере общения и в сфере

художественного творчества. Отдельное место занимают научная и профессиональная сферы, которые в условиях вузовского обучения целесообразно связывать с учебной сферой общения.

Первая и главная по значимости сфера русскоязычного общения иностранных студентов-нефилологов — *учебная сфера*, которая является одновременно и учебно-профессиональной (это сфера профессиональной подготовки), и учебно-научной (она требует от студента овладения науками и личного вклада в одну из них). Эта сфера общения в России за последние 30 лет претерпела ряд изменений, связанных с реформами в системе высшего образования.

Во-первых, следует отметить усиление научной составляющей вузовского обучения. Эта тенденция проявилась в 1990-е гг., когда большая часть отраслевых институтов была преобразована в университеты, и в 2000-е гг., когда происходил их переход на двухуровневую систему подготовки «бакалавр — магистр» и отказ от специалитета. В основе этих процессов лежали разные причины, одной из которых было стремление сделать выпускников вуза более конкурентоспособными в условиях быстро развивающегося общества. Выражением этой тенденции является включение студентов в деятельность научных коллективов вуза, их более активное участие в студенческих научных обществах, в научных конференциях. Усиление научной составляющей вузовского обучения требует от иностранных студентов, во-первых, освоения методологии научного исследования, а во-вторых, более глубокого овладения научным стилем речи, являющегося необходимым атрибутом академического письма. Данная тенденция согласуется с личностно-ориентированным подходом к обучению, повышением роли самостоятельной работы студентов, она требует моделирования в процессе обучения русскому языку ситуаций, связанных с научной деятельностью.

Второй особенностью современного российского высшего образования является усиление профессиональной направленности обучения («учебный процесс в целом приобретает четко выраженную прагматическую профессио-

нальную направленность» [7: 233]). Эта особенность обусловлена обнаружившимся в 2000-е гг. дефицитом высококвалифицированных специалистов в различных областях производства. Она получает отражение в обеспечении практической направленности вузовских учебных дисциплин, повышении роли производственной практики, привлечении потенциальных работодателей к составлению учебных программ, экспертизе учебной документации и работе в аттестационных и экзаменационных комиссиях. Это тенденция полностью согласуется с компетентностным подходом к образованию. Усиление профессиональной направленности учебного процесса требует от иностранных студентов-нефилологов не только углубленного изучения специальных дисциплин, но и овладения компетенциями специалиста в той или иной области производства, что требует и в процессе обучения их русскому языку моделирования не только учебных, но и профессиональных речевых ситуаций. Вместе с тем необходимо отметить, что тенденции к усилению научной и профессиональной составляющих вузовского образования в значительной степени противоречат друг другу, и поэтому в методике правомерно ставится вопрос о необходимости сбалансированного подхода к их учету в процессе обучения русскому языку иностранных студентов-нефилологов [3; 7].

Анализ ответов студентов на вопросы анкеты, касающиеся учебной сферы, подтвердил значимость как научной, так и профессиональной составляющих вузовского обучения. При этом отмечались трудности, связанные, во-первых, с учебным процессом, например слушание и конспектирование лекций по специальности (73%), во-вторых, с созданием собственного научного труда, например написанием выпускной квалификационной работы (87%), в-третьих, с прохождением производственной практики (21%). Вместе с тем результаты анкетирования показали, что студенты способны решать самостоятельно вопросы в деканате (70%), в университетской библиотеке (85%), при подготовке к занятиям и экзаменам пользуются русскоязычным Интернетом (77%).

Вторая важная для иностранных студентов сфера общения — *бытовая*. За последние 30 лет в ней также произошли существенные изменения. Студенты покупают продукты в супермаркетах, где нет необходимости пользоваться русским языком. Стали мало актуальными обращения на почту (общаются при помощи мобильного телефона или компьютера), в фотоателье и различные ателье по ремонту (дешевле купить новую вещь, чем отремонтировать старую). Вместе с тем русский язык необходим при покупке одежды или обуви (83%), а также при обращении в банк (70%), при заказе еды по телефону (35%). Некоторые студенты (15%) подчеркнули важность умения общаться с врачом. Выяснилось, что респонденты испытывали трудности в общении с контролёром (6%) и пассажирами в транспорте (28%), с экскурсоводами в музее (7%), с прохожими (47%), продавцами в киосках (29%), преподавателями (35%), официантами (38%). Они отмечали, что испытывают трудности, когда хотят купить одежду, обувь, продукты, лекарства, заказать такси, рассказать о болезни, спросить дорогу. Именно поэтому некоторые из них (23%) высказывают желание на занятиях по русскому языку изучать не только язык специальности, но и разговорный язык.

Анализ результатов анкетирования показал, что для курсантов высших военных заведений характерен ряд особенностей бытовой сферы общения, определяемых организацией их быта: они меньше пользуются транспортом, реже ходят по магазинам, реже готовят сами, круг их общения ограничен. По нашему мнению, можно выделять в бытовой сфере общения иностранных студентов-нефилологов особую подсферу бытового общения курсантов военных вузов.

В *сфере межличностного общения* иностранные студенты чаще используют родной язык. Вместе с тем становится все более востребованным общение по-русски в социальных сетях (36%). Многие студенты хотели бы иметь русских друзей (59%), познакомиться с русскими девушками и говорить с ними по-русски (77%). Основным фактором, затрудняющим межличностное общение иностранных студентов, явля-

ется незнание разговорного языка, неумение правильно отреагировать на слова собеседника, побудить его к действию, сделать комплимент и т. д. Студентов в целом волнуют вопросы русского речевого поведения.

В *социальной сфере общения* также больше используется родной язык. Однако 63% респондентов следят за событиями в России и мире в русскоязычном Интернете, 62% смотрят новостные программы на российских телеканалах. Студентов волнуют вопросы политики, особенно войн (46%), загрязнения окружающей среды (26%), миграции (26%). Особый интерес вызывает Россия (87%). Остаются актуальными такие темы: Государственное устройство России, Государственная символика, Международная политика России, Государственные, национальные и семейные праздники, География России, Природа, климат, животный и растительный мир, Путешествия, Обычаи и традиции, Великие люди России, Наука и техника, Религия в России, Полиция, право, права иностранцев, Советская эпоха, Отношения России и родной страны студентов.

Культурная сфера общения в ее традиционном понимании мало актуальна для иностранных студентов-нефилологов из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Современные студенты не читают художественную литературу на русском языке (100%), русские газеты и журналы (97%), не ходят в музеи и на выставки (87%), не посещают театры (100%). Вместе с тем 27% студентов смотрят фильмы на русском языке, 34% — спортивные передачи, 85% студентов слушают музыку, в том числе и русскую, 17% студентов играют на музыкальных инструментах, 48% занимаются спортом на стадионах и в гимнастических залах. В целом же в культурной сфере преобладает посещение крупных торгово-развлекательных центров, которые для студентов являются не только местом, где можно что-нибудь купить, но и местом, где можно что-нибудь посмотреть, поесть, поиграть в боулинг, сходить в кино и т. д. (69%).

Результаты исследования сфер русскоязычного общения иностранных студентов-нефилологов оказались неожиданными для многих препода-

давателей русского языка. В ходе их обсуждений преподаватели высказывали мнения о необходимости изменения тематического содержания современных учебников русского языка с учетом новых данных о потребностях студентов.

Выводы

1. Сферы общения — это сферы жизни и деятельности человека, требующие использования языка. Они обусловлены потребностями человека. Анализ структуры потребностей современного человека позволил выделить бытовую, социальную, религиозную, межличностную, профессиональную, учебную, культурную, научную и художественную сферы общения.

2. Для иностранных студентов-нефилологов особую значимость имеют учебная, бытовая, межличностная, социальная и культурная сферы. Все они за последние 30 лет претерпели коренные изменения, что следует учитывать в учебных материалах как для начального, так и для продвинутого этапа обучения. Необходимо пересмотреть перечень представленных в учебниках ситуаций общения с точки зрения их соответствия потребностям студентов.

3. Коммуникативные потребности иностранных студентов-нефилологов не в полной мере соответствуют представлениям о них преподавателей русского языка. Признавая важность учета данных настоящего исследования, многие преподаватели, тем не менее, высказались против обучения студентов общению в культурной сфере, опираясь только на потребности студентов.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Авторы выражают благодарность за помощь в проведении анкетирования М. Е. Дудниченко, М. Лихачевой, А. Назаренко, К. В. Рекаевой, Д. А. Шукиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.

2. Андрияшина Н. П., Владимирова Т. Е., Клобукова Л. П. и др. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному: Первый сертификационный уровень. Второй сертификационный уровень. Профессиональные модули. М.; СПб., 2000.

3. Аникина М. Н. Учебно-научная и профессиональная сферы общения: поиск сбалансированного подхода в обучении РКИ // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Матер. III Конгресса РОПРЯЛ. Т. 2. СПб., 2012. С. 264–268.

4. Вишнякова Т. А. Основы методики преподавания русского языка студентам-нефилологам. М., 1982.

5. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник. Назрань, 2011.

6. Клобукова Л. П. Обучение языку специальности. М., 1987.

7. Клобукова Л. П., Нестерская Л. А., Нореико Л. Н. Специфика представления учебно-научной и профессиональной сфер общения в учебном пособии «Готовимся к профессиональной деятельности» // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Матер. III Конгресса РОПРЯЛ. Т. 2. СПб., 2012. С. 233–238.

8. Программа по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся на нефилологических факультетах вузов СССР. М., 1985.

9. Скалкин В. Л. Сферы устного язычного общения и обучение речи // Русский язык за рубежом. 1973. № 4. С. 43–48.

REFERENCES

1. Azimov Je. G., Shhukin A. N. (2009) *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) [New dictionary of terms and concepts of teaching methodology (theory and practice of teaching languages)]*. Moscow. (in Russian)

2. Andrijushina N. P., Vladimirova T. E., Klobukova L. P. i dr. (2000) *Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu jazyku kak inostrannomu: Pervyj sertifikacionnyj uroven'. Vtoroj sertifikacionnyj uroven'. Professional'nye moduli [State educational standart on Russian as a foreign language: B2 and C1. Professional volumes]*. Moscow; Saint-Petersburg. (in Russian)

3. Anikina M. N. (2012) *Uchebno-nauchnaja i professional'naja sfery obshhenija: poisk sbalansirovannogo podhoda v obuchenii RKI [Academic and professional spheres of communication: search of a balanced approach in teaching Russian as a foreign language]. Dinamika jazykovyh i kul'turnyh processov v sovremennoj Rossii. Materialy III Kongressa ROPRYAL [Dynamics of linguistic and cultural processes in contemporary Russia. Proceedings of the 3rd Congress of ROPRYAL]*, vol. 2, Saint-Petersburg. pp. 264–268. (in Russian)

4. Vishnjakova T. A. (1982) *Osnovy metodiki prepodavaniya russkogo jazyka studentam-nefilologam [Basic principles of teaching Russian as a foreign language to non-philologists]*. Moscow. (in Russian)

5. Zherebilo T. V. (2011) *Terminy i ponjatija lingvistiki: Obshee jazykoznanie. Sociolingvistika: Slovar'-spravochnik [Terms and concepts of linguistics. General linguistics. Sociolinguistics. Glossary]*. Nazran. (in Russian)

6. Klobukova L. P. (1987) *Obuchenie jazyku special'nosti [Teaching language for professional purposes]*. Moscow. (in Russian)

7. Klobukova L. P., Nester'skaja L. A., Norejko L. N. (2012) *Speцифика predstavlenija uchebno-nauchnoj i professional'noj sfer obshhenija v uchebnom posobii «Gotovimsja k professional'noj dejatel'nosti» [Specific characteristics of representation of the material of academic and professional spheres of communication in the study guide «Preparing for Career»]. Dinamika jazykovyh i kul'turnyh processov v sovremennoj Rossii. Materialy III Kongressa ROPRYAL [Dynamics of linguistic and cultural processes in contemporary Russia. Proceedings of the 3rd Congress of ROPRYAL]*, vol. 2, Saint-Petersburg. pp. 233–238. (in Russian)

8. *Programma po russkomu jazyku dlja studentov-inostrancev, obuchajushhihsja na nefilologicheskikh fakul'tetah vuzov SSSR (1985) [Russian language programme for foreign students of non-philological high schools of the USSR]*. Moscow. (in Russian)

9. Skalkin V. L. (1973) *Sfery ustnojazychnogo obshhenija i obuchenie rechi [Spheres of oral communication and language teaching]. Russkij jazyk za rubezhom [Russian language abroad]*, no. 4, pp. 43–48. (in Russian)